

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Мечаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 61.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ наложен. прѣбавленій 9 р. Съ наложенными прѣбавленіями 12 р. 50 к. За одинъ наложенный прѣбавленіи 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/10 копейки серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству 23—26-го іюня.
- Кавказская летопись. Военныя извѣстія.
- Извѣстія о Россіи. Извѣстія о путешествіи Августейшихъ Особъ за границу. Объ устройствѣ помѣщеній для рабочаго сословія.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Есаулъ (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

О отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

- Іюня 23-го (іюля 5-го) дня. Зачисляются: Куртинскій Старшина, Майоръ Джафаръ-Ага-Али-Бекъ-Шамшадинъ-Ага-Олы—по Армейской Кавалеріи, съ причисленіемъ къ Отдѣльному Кавказскому Корпусу. Конно-Артиллерійской Батареи № 24-го батареи Прапорщикъ Михайловскій—по Полевой Конной Артиллеріи. Переводятся: Состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи: Подпоручикъ Яковлевъ—въ 1-ю Гренадерскую, Прапорщики Сафоновъ—въ 17-ю Полевую, Ситовскій—въ Кавказскую Гренадерскую и Алексеевъ 1-й—въ 21-ю Полевую—Артиллерійскія бригады.
- Іюня 24-го (іюля 6-го) дня. Назначается: Старшій Альтютантъ Штаба 21-й Пѣхотной дивизіи, Поручикъ Апшеронскаго Пехотнаго полка Гофманъ—Старшимъ Альтютантомъ Штаба Кавказской Гренадерской дивизіи, съ переводомъ въ Тифлисскій Гренадерскій полкъ. Переводится: Рязанскаго Пѣхотнаго полка бывшаго 6-го резервнаго баталіона, Майоръ Фульминъ—въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 12-го.
- Іюня 25-го (іюля 7-го) дня. Производится за отличіе по службѣ: Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Поручикъ Рубецъ, въ Штабъ-Капитана.
- Іюня 26-го (іюля 8-го) дня. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Вюртембергскаго полка Майоръ Полуэктовъ, — въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. Увольняется отъ службы, за бо-
льзнію: Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Поручикъ Андреевъ, Штабъ-Капитаномъ. За

выслугу лѣтъ: Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, Кизлярскаго Линійнаго Казачьяго полка Войсковые Старшины: Сеницаевъ и Асериановъ. Умершій исключается изъ списковъ: Мингрельскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ Гуляевъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Военныя извѣстія.

Съ Праваго Крыла. Майкопскій и Адагумскій отряды продолжали работы по возведенію начатыхъ укрѣпленій. Въ ночь на 12-е іюля начальникъ Майкопскаго отряда генералъ-майоръ Дебу былъ предвѣренъ, что горцы стаяли значительныя силы для нападенія на колонну, которую предполагалось отрядить въ Круглый Лѣсъ за строевымъ матеріаломъ. Остановивъ отправленіе колонны, генералъ-майоръ Дебу принялъ мѣры, чтобъ настигнуть горцевъ при возвращеніи ихъ изъ лѣса. Обманутые въ своемъ ожиданіи, горцы потянулись около полудня изъ лѣса обратно въ Майкопскую ущелье; но держась въ опушкѣ у самой подошвы горъ. Однакожь казаки, завязавъ джигитовку, успѣли выманить часть непріятельской конницы въ поле; командиръ Тверскаго Драгунскаго полка генералъ-майоръ Тихвицкій немедленно атаковалъ ее и преслѣдовалъ до лѣса. Съ 10-го по 18-е іюля потери Майкопскаго отряда состояла изъ 2-хъ раненыхъ офицеровъ и 24-хъ нижнихъ чиновъ и казаковъ убитыми и ранеными.

Горцы, дѣйствующіе подъ начальствомъ Сесербея противъ Адагумскаго отряда, тревожили его частями, но ничтожными перестрѣлками и нѣсколько разъ открывали по лагерю безвредный для насъ огонь изъ орудій. Съ 16-го по 21-е іюля въ Адагумскомъ отрядѣ потери не было.

На кордонныхъ линіяхъ Черноморіи и Закубанскаго края происходили нѣсколько разъ мелкіе разбои. Близъ Наменбургскаго поста партія въ нѣсколько сотъ горцевъ напала на 50-ть казаковъ, посланныхъ изъ Анапы за порціоннымъ скотомъ; но казаки, не смотря на несоразмѣрность силъ, сами атаковали ее и разсыпали.

Изъ Прикаспійскаго Края. 7-го іюля генералъ-лейтенантъ князь Орбелянъ передвинулся съ большею частію отряда къ сел. старый Буртунай, оставивъ на Теренгульскомъ оврагѣ необходи-

мое число войскъ для продолженія предпринятыхъ работъ. Расположивъ лагерь у стар. Буртунай, генералъ князь Орбелянъ немедленно атаковалъ непріятеля, занимавшаго сосѣднія высоты; горцы были сбиты; но соединившись съ другими толпами, заняли ближайшую опушку и открыли огонь изъ орудій; конница ихъ спустилась въ оврагъ, чтобъ отхватить передовыя сотни конно-иррегулярнаго полка. Стинувъ свои сотни, командующій полкомъ майоръ князь Баратионъ подпустилъ къ себѣ непріятеля и разомъ ударилъ на него; горцы снова бѣжали въ лѣсъ, оставивъ на мѣстѣ 15-ть тѣлъ и наибскій значекъ въ рукахъ дагестанскихъ всадниковъ. Пока продолжалось дѣло, пѣхота устроила на взятыхъ высотахъ полевое укрѣпленіе на 2 баталіона и 4 орудія. На другой день, 8-го іюля, не смотря на ненастную погоду и холодъ, дошедшій до +2° по Реомюру, было приступлено къ работамъ по устройству новой штабъ-квартиры. До 14-го іюля горцы изрѣдка только выходили изъ лѣсовъ, завязывая перестрѣлку съ фуражерами. Въ теченіи этой недѣли потеря Садатавскаго отряда состояла изъ одного раненаго офицера и 10-ти милиціонеровъ.

Въ тотъ самый день, какъ Садатавскій отрядъ занималъ буртунайскую позицію, сильная непріятельская партія сдѣлала вторженіе въ Казыкумское Ханство; но была обращена въ бѣгство управлющимъ ханствомъ, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майоромъ Агаларъ-Беккомъ.

Съ береговъ Каспійскаго Моря. Извѣстно, что сѣверныя области Персіи терпятъ нѣрѣдко отъ безпокойнаго сосѣдства кочевыхъ туркменскихъ племенъ, которыя безнаказанно разбойничаютъ и грабятъ осѣдлыхъ. Правители персидскіе не въ силахъ обуздать дерзость этихъ дикарей, не признающихъ никакой надъ собой власти.

Астрабадскій губернаторъ Джафаръ-Кули-Ханъ Ильхани, своимъ твердымъ и рѣшительнымъ образомъ дѣйствій, успѣлъ на нѣкоторое время поддержать спокойствіе и тишину въ этой области; но съ отъездомъ его въ Тегеранъ, Туркмены снова начали тревожить провинціи: Астрабадскую и Мазандеранскую. Дерзость этихъ хищниковъ возрасла до такой степени, что, не смотря на присутствіе нашихъ вооруженныхъ шкуновъ при Астрабадской станціи, разбойничьи туркменскія лодки стали гра-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЬ.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе)

На другой день Маша проснулась рано и, сѣдя у окошка, възвѣсивъ занавѣски, смотрѣла на суету въ дворѣ... Вотъ вывели совсѣмъ ослѣдланную лошадь... На крыльцо вышелъ сперва есаулъ, потомъ Василій Федоровичъ, въ походномъ нарядѣ, обвѣшанный оружіемъ... Иванъ Гаврилычъ обнулъ своего постольпака. Ковя подвела; Чатковъ быстро вскочилъ на него, бросилъ пѣхотный, прощальный взглядъ на окошко, за занавѣской котораго стояла его любезная, и поспѣвалъ по улицѣ, въ сопровожденіи двухъ казаковъ. Сердце Маши сильно забилось; ей хотѣлось и плакать, и воротить, кликнуть молодого человека, просить его не уѣзжать, остаться, сказать ему, что она не можетъ жить безъ него... Но онъ скрылся, дворъ опустѣлъ... ворота стояли отворенныя настѣжъ, будто ожидая, что воротится уѣхавшій... Въ домѣ тишина совершенная... Маша отворила окно, сѣвѣйшій утренній вѣтерокъ освѣжилъ нѣсколько ея голову, утомленную печальными размышленіями и безсонной ночью. Воздухъ свѣжъ и чистъ. На улицѣ—ни души; только со стороны церковной площади, на которой сборный пунктъ походной сотни, долетаетъ до слуха дѣвочки смѣшанный

гулъ голосовъ и ржаніе коней. Маша жадно слушаетъ, какъ бы надѣясь среди этого шума услышать милый голосъ. Вотъ шумъ дѣлается слышнѣе, громче. Казаки запѣли походную пѣсню, но звуки этой пѣсни долетаютъ все тише и тише и наконецъ совсѣмъ смолкли... Маша закрыла окно, сбросила шубку, легла въ постель и притворилась спящею; а въ самомъ дѣлѣ, бѣдная плакала и размышляла о своемъ положеніи. Пришла Анисья Петровна. Маша показала видъ, что только что проснулась; наскоро одѣлась, небрежно причесала голову, накрыла ее старой шапочкой и пошла за матерью въ гостиную готовить чай. Анисья Петровна замѣтила бѣдность Маши, догадалась, что она груститъ о постольпѣ и сказала ласково: — Василій Федоровичъ уѣхалъ, Маша, рано утромъ... Уѣхалъ? Бѣдный! проговорила Маша, какъ могла равнодушно... — Да пускай! Это необходимо молодому человѣку: повоюетъ и воротится, а мы всѣ обрадуемся... Онъ такой милый человѣкъ!.. Ежели убитъ, не воротится! — Убитъ! Развѣ всѣхъ убиваютъ? Отецъ твой сколько походовъ сдѣлалъ, — а живъ же, живехонекъ... Кому какое счастье! — И онъ воротится... увидишь, что воротится... Не надо накликивать бѣду... Маша ничего не сказала и стала наливать чай.

Дни шли за днями. Маша тосковала. Въ станицѣ все было мирно, тихо и безмятежно. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали скорого возвращенія изъ похода, о которомъ никакіе слухи не доходили до нашей мирной станицы. Кузьма съ досадою видѣлъ грусть дѣвочки и ворчалъ, ропталъ на Чаткова, нарушившаго тихій бытъ его господъ. Добрый драбантъ придумывалъ для Маши утѣшительныя слова, дѣлалъ ей какъ больному ребенку, старался развеселить своей болтовней... — Видно барышня больна, что не поетъ, не веселится, а все вздыхаетъ, да плачетъ... сказалъ однажды Кузьма. Да. Мнѣ что-то нездоровится, — отвѣчала дѣвочка. — Сдѣлать куклу? У меня есть красныя шелковыя лоскутки. Нѣтъ, Кузьма, спасибо, не надо! — Отъ чего не надо? Да вѣдь я ужъ большая, Кузьма! — Такъ что жъ? Что большая, такъ ужъ и играть не лѣзья? Да теперь это не забавно: что мнѣ дѣлать съ куклой? — Мало ли что дѣлать! Наряжать ее, положить въ кроватку, накрыть одеяльцемъ, укачивать и пѣть пѣсню, или сказку ей рассказывать... Эхъ, Кузьма! Все хорошо въ свое время! Мнѣ ужъ не играть въ куклы!..

бить прибрежные мазандеранскія селенія и съ генваря мѣсяца, кромѣ значительной добычи, захватили до 40 человекъ плѣнныхъ. Ободренные успѣхами, онѣ покушались даже нападать на наши купеческія суда, но были всегда отражаемы конвоирующими военными судами.

Командующій Астрабадскою станціею, капитанъ-лейтенантъ *Лихаревъ*, нѣсколько разъ обращался къ туркменскимъ старшинамъ съ увѣщаніями, чтобы они укротили буйство своей молодежи; но эти кроткія мѣры нашего моряка остались бесполезны. Нужно было дѣйствовать рѣшительно.

13-го апрѣля, капитанъ-лейтенантъ *Лихаревъ* подошелъ къ главному туркменскому аулу, расположенному на Серебряномъ бугрѣ, и потребовалъ выдачи всѣхъ плѣнныхъ Персіанъ, угрожая, въ случаѣ отказа, разореніемъ аула. Угроза подействовала. Туркмены тутъ же возвратили 11 плѣнныхъ и обѣзались чрезъ 10 дней доставить остальныхъ, находившихся въ ихъ власти. Удовольствовавшись этимъ успѣхомъ, капитанъ-лейтенантъ *Лихаревъ* согласился подождать до условеннаго срока. Но хищники не помышляли объ исполненіи обѣщанія. Стѣнные нашими шкунами въ зловѣренныя замыслахъ на морѣ, они обратили всю свою разбойничью дѣятельность внутрь края. Сообщенія между деревнями и большія дороги стали въ высшей степени опасны; курьеръ нашей миссіи, ѣхавшій въ Тегеранъ, подъ прикрытіемъ конвоя, былъ взятъ въ плѣнъ со всеми, сопровождавшими его Персіанами; самъ консулъ нашъ едва не былъ захваченъ въ одной поѣздкѣ изъ Астрабада въ ближайшія деревни. Персидскія власти, видя безуспѣшность всѣхъ своихъ усилий къ прекращенію разбоевъ, прибыли къ защитѣ нашихъ моряковъ.

Командующій Астрабадскою станціею не могъ отказать въ законномъ содѣйствіи мѣстнымъ властямъ противъ наглыхъ разбойниковъ. Узнавъ, что Туркмены племени Тумачъ, державшіе у себя въ плѣну нашего курьера и многихъ Персіанъ, расположились, въ числѣ 300 кибитокъ, вблизи морскаго берега, капитанъ-лейтенантъ *Лихаревъ* отправилъ къ старшинамъ ихъ парламентаря съ требованіемъ выдачи всѣхъ плѣнныхъ. Получивъ на это самый дерзкій отвѣтъ, онъ вынужденнымъ нашелся прибѣгнуть къ силѣ оружія.

12-го мая, собравъ отрядъ изъ 116 чел. при 4 орудіяхъ, капитанъ-лейтенантъ *Лихаревъ* подошелъ на 6-ти лодкахъ, буксируемыхъ пароходомъ, къ мѣсту расположенія главнаго тумачскаго аула, еще разъ сдѣлавъ попытку склонить тумачскихъ старшинъ къ добровольной выдачѣ нашего курьера и всѣхъ плѣнныхъ Персіанъ, угрожая уничтожить аулъ, если чрезъ часъ не будетъ исполнено его требованіе. Однако же прошло два часа и не было отвѣта. Тогда лодки подошли къ берегу и нѣсколькими выстрѣлами разсѣяли скопившихся на берегу туркменскихъ всадниковъ, а вслѣдъ за тѣмъ капитанъ-лейтенантъ *Лихаревъ*, высадивъ свой отрядъ, быстро двинулся съ нимъ къ аулу, отстоявшему версты на 3 отъ берега. Толпы всадниковъ окружили отрядъ нашъ со всѣхъ сторонъ; но, удерживаемая огнемъ въ почтительномъ отдаленіи, не могли остановить малочисленной нашей колонны, которая подошла невредимо къ самому селенію. Тутъ еще разъ повторены были наши требованія. Отвѣта опять не последовало, а между тѣмъ тол-

пы туркменскихъ всадниковъ ежеминутно усиливались и готовились подавить нашу колонну своимъ числительнымъ превосходствомъ. Тогда капитанъ-лейтенантъ *Лихаревъ* приказалъ открыть огонь гранатами по аулу. Кибитки запылали, вскорѣ пламя обхватило аулъ со всѣхъ сторонъ. Пораженные этимъ видомъ, тумачскіе старшины немедленно привезли въ отрядъ нашего курьера, отбѣннаго ими въ 1,000 червонцевъ, и стали просить пощады. Но капитанъ-лейтенантъ *Лихаревъ* настойчиво требовалъ выдачи всѣхъ плѣнныхъ Персіанъ и, не получивъ удовлетворенія, продолжалъ обстрѣливать аулъ, такъ что къ вечеру на мѣстѣ его остались одиѣ кучи пепла. Послѣ чего колонна наша спокойно отошла къ лодкамъ, провожаемая издали конными толпами Туркменъ; моряки безпрепятственно съѣли на суда и въ ту же ночь возвратились къ острову Ашурате, не потерявъ ни одного убитаго, ни раненаго.

Хотя цѣль предпріятія и не была въ этотъ день достигнута вполне, однакоже рѣшимость капитанъ-лейтенанта *Лихарева* произвела такое вліяніе на хищниковъ, что вслѣдъ за тѣмъ они добровольно возвратили большое число плѣнныхъ. Такимъ образомъ содѣйствіе нашихъ моряковъ доставило многимъ несчастнымъ Персіанамъ свободу и водворило въ край спокойствіе, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. (Русск. Инв.)

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Извѣстія о путешествіи особъ Императорской Фамиліи.

(Zeit.) Потсдамъ, 18-го іюля. Ея Величество, Вдовствующая Императрица прибыла сюда въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича, Принцессы Цециліи баденской и многихъ знатныхъ дамъ и мужчинъ. Для встрѣчи Высокой Гостыи выѣхали на Вильдпарксую станцію: прусскій король и королева, принцъ Карлъ и его супруга, супруга принца Фридриха-Карла, великая герцогиня Мекленбургъ-шверинская, принцесса Александрина и принцъ Альберхтъ; кромѣ того, на эту станцію прибыли также другія особы изъ княжескихъ фамилій и многіе государственные люди, въ числѣ которыхъ находился русскій посланникъ, баронъ Брунновъ съ подвѣдомственными ему чиновниками. Крыльцо Вильдпарксой станціи, по случаю пріѣзда Ея Императорскаго Величества, было покрыто весьма роскошнымъ балдахинномъ и убрано самыми рѣдкими и красивыми цвѣтами и деревными изъ августинскихъ оранжерей. Поѣздъ, въ которомъ находилась Императрица съ сопровождавшими Ее особами, остановился возлѣ этой станціи въ половинѣ четвертаго часа по полудни. Императрица, поддерживаемая королею, вышла изъ кареты и вмѣстѣ съ нею отправилась въ приготовленное для Нея крыльцо. Нѣтъ возможности изобразить той радости, того необыкновеннаго восторга, которыми сопровождалось здѣсь свиданіе Августѣйшихъ Особъ. Ея Императорское Величество нѣсколько разъ держала въ своихъ объятіяхъ и цѣловала короля и его семейство. Послѣ краткой, но самой одушевленной бесѣды, король повелѣ Императрицу къ придворнымъ параднымъ каретамъ. Въ первой изъ нихъ помѣстилась Ея Императорское Величество, король, королева и великая герцогиня Мекленбургъ-шверинская; прочія августѣйшія особы помѣстились въ слѣдующихъ каретахъ. Поѣздъ отправился въ новый дворецъ, а затѣмъ въ замокъ Сансуси, въ которомъ былъ приготовленъ семейный обѣдъ. Собравшійся народъ привѣтствовалъ Императрицу самыми восторженными криками. Чувство привязанности,

которую онъ питаетъ къ Нею, никогда не оставляла Ея Императорское Величество не оставляла ни одной минуты благодарить народъ за такую привязанность. На лицѣ Ея сіяла радость, и Она по-видимому пользуется совершеннымъ здоровьемъ.

Берлинъ, 20-го іюля. Ея Императорское Величество, Вдовствующая Императрица, принцъ Карлъ и его супруга, великая герцогиня Мекленбургъ-шверинская, принцесса Александрина и принцъ Альберхтъ прибыли сюда изъ Потсдама въ три четверти одинадцатаго часа по утру. Они отправились со станціи въ приготовленныхъ для нихъ экипажахъ въ Шарлоттенбургъ для присутствованія въ мавзоль при совершеніи панихиды за упокой души королевы Луизы, послѣ чего они опять прибыли въ экстренномъ поѣздѣ въ Потсдамъ. Въ честь Вдовствующей Императрицы здѣшняя станція была извѣсно убрана цвѣтами и зеленью. Великий Князь Михаилъ Николаевичъ присутствовалъ вчера при божественной литургіи, совершенной въ церкви русскаго посольства священникомъ Подисадовымъ. Сегодня также была совершена здѣсь литургия, при которой присутствовали Вдовствующая Императрица, Великий Князь Михаилъ Николаевичъ, вся Ихъ свита, баронъ Брунновъ съ чиновниками русскаго посольства, генералъ Константиновъ и др. Обѣдня была пропѣта королевскимъ соборнымъ хоромъ.

— 22-го іюля. Насъ извѣщаютъ, что Императоръ Всероссийскій выѣдетъ изъ Киссингена 23-го числа и отправится, чрезъ Франкфуртъ и Вильгельмсталъ, въ Потсдамъ, куда прибудетъ 26-го числа (*); потомъ Его Величество 28-го числа и Великий Князь Михаилъ Николаевичъ 30-го числа этого мѣсяца пріѣдутъ въ Штетинъ, откуда моремъ отправятся въ С.-Петербургъ.

Мысль объ улучшеніи помѣщеній рабочаго населенія обратила на себя въ послѣднее десятилѣтіе вниманіе многихъ правительствъ, въ томъ числѣ и нашего. О состояніи сихъ помѣщеній въ С.-Петербургѣ собраны уже въ разное время весьма любопытныя свѣдѣнія. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ обширныя изысканія, произведенныя двумя коммисіями, въ 1840 и 1847 годахъ, и обнаружившія во всей подробности, въ какихъ неопытныхъ, сырыхъ и холодныхъ квартирахъ размѣщаются здѣшніе рабочіе. При незначительномъ числѣ домовъ, приспособленныхъ, и то весьма дурно, для жилья сихъ людей, они должны поневолѣ довольствоваться квартирами, какія попадаютъ, прилачиваясь нерѣдко за то здоровьемъ. Какъ мало соответствуетъ число подобныхъ помѣщеній, восточающей къ оныхъ потребности, это показываютъ слѣдующія цифры, извлеченныя изъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и которыя отчасти были уже напечатаны въ прежнее время въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества. Рабочее населеніе С.-Петербурга составляетъ до 250,000 чел.; изъ нихъ: проживающихъ въ городѣ постоянно 150,000 чел.; приходящихъ на дѣло для заработковъ 100,000 чел. Конечно, не вся масса населенія нуждается въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Но если изъ числа приходящихъ на дѣло исключить даже три четверти, кои могутъ помѣщаться въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится работы, то останется: постоянно живущихъ до 18,000, и временно пребывающихъ до 25,000, а всего до 43,000 человекъ, нуждающихся въ наемныхъ помѣщеніяхъ.

Убѣжденіе въ необходимости такихъ помѣщеній нынѣ осуществляется. Лица, пользующіяся извѣстностью, общественнымъ усердіемъ ко благу человечества, располагающія и благотвѣльнымъ вліяніемъ, и матеріальными средствами предположили составить общество, на акціяхъ, для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщеній рабочаго населенія и вообще

(*). См. извѣстіе въ прошломъ 60 № «Кавказъ».

— Какъ хотите, барышня; а все бы лучше чѣмъ печалиться, Богъ знаетъ объ чемъ... Знаете, какъ ничего не дѣлаешь, такъ разные пустяки и лѣзутъ въ голову; всегда лучше что нибудь дѣлать!...

— Да я всегда занята, Кузьма, я не сижу безъ работы...

— Возлѣ работы сидѣть, да смотрѣть на улицу или въ сѣль—все равно, что ничего не дѣлать...

— Ахъ какой ты, право, Кузьма! Нельзя же иногда не отдохнуть: въ глазахъ зарыбитъ отъ шитья, я и смотрю въ окно; потомъ опять шью...

— Такъ-то такъ, да не совсѣмъ такъ!

Нѣсколько минутъ молчанія.

— Кузьма, спросила робко Маша, ничего не слышно о походныхъ?

Ничего; а что?

— Какъ что? Сколько тамъ пошло нашихъ... сосѣдей... я... постоялецъ Василій Федоровичъ...

— Что жъ такое! Пошли и воротятся: что имъ сдѣлается!...

— Ты сегодня нехорошій, недобрый Кузьма! Какъ будто всѣмъ зла желаешь...

Нѣтъ, барышня, я никому зла не желаю, только бы насъ не трогали...

— Насъ и такъ всѣ любятъ, всѣ уважаютъ; кого намъ опасаться?...

Кабы знать кого опасаться, такъ и бѣды никогда бы не случилось...

— Развѣ кому изъ насъ грозитъ бѣда?

Нѣтъ, я такъ говорю; къ слову пришлось... Отъ бѣды избави Богъ...

Кузьма ушелъ; Маша задумалась: что значать странныя слова Кузьмы и на кого онъ такъ сердится?—но подъ вліяніемъ своихъ чувствъ она не могла долго думать о другомъ, кромѣ скорого возвращенія своего друга.

И дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней Василій Федоровичъ, съ своей сборной сотней, возвратился изъ набѣга; потери почти никакой небыло, кромѣ двухъ, трехъ не опасно раненыхъ казаковъ.

Маша ожила, воскресла; ея другъ былъ опять съ нею, они попрежнему проводили дни въ отраднѣхъ бесѣдахъ—и время летѣло, какъ оно обыкновенно летитъ для счастливыхъ людей.

Чатковъ въ походѣ имѣлъ бы время обсудить свои отношенія къ Машѣ и что можетъ выйти изъ этой привязанности; къ несчастію, въ разужденія его всегда мѣшалось сердце и молодой человекъ не понималъ, что многое раздѣляетъ его съ Машей... Не видѣлъ онъ или не хотѣлъ видѣть, какъ недостаточно воспитаніе бѣдной станичной дѣвушки, выросшей въ обществѣ простыхъ грубыхъ людей и не имѣ-

шей никакого понятія о томъ обществѣ, къ которому, сдѣлавшись его женою, она должна будетъ принадлежать... Чатковъ старался думать только о достоинствахъ Маши, о ея красотѣ, умѣ, природной граціи, о ея вѣжныхъ чувствахъ, страстной къ нему привязанности—и на основаніи всего этого онъ пришелъ къ заключенію, что Маша можетъ служить украшеніемъ всякаго общества. Бѣдный юноша такъ мало и такимъ молодымъ жилъ въ столицѣ, что едва зналъ требованія свѣтской образованной жизни.

По возвращеніи въ станицу онъ далъ себѣ слово съ первой же почтой писать обо всемъ къ матери, просить позволенія жениться; но по какому-то странному чувству все откладывалъ отъ почты до почты. Хотѣлъ объявить есаулу, что любить его дочь—и тоже не имѣлъ духу, откладывалъ до слѣдующаго дня. А дни летѣли незамѣтно; прошло ихъ много—Чатковъ ни на что еще не рѣшился.

Съ своей стороны Маша ничего не говорила, ни о чѣмъ не спрашивала; счастливая присутствіемъ своего любезнаго, она жила настоящимъ и полагала, что онъ все дѣлаетъ, что нужно для ихъ будущаго. А страсть дѣлала сильныя успѣхи...

М. Ливенцовъ.

(Продолженіе впереди).

людей недостаточнаго состоянія. Лица сии суть: вдова полковника А. К. Карамзина, гофмейстеръ, сенаторъ Хрущовъ, С.-петербургскій губернский предводитель дворянства графъ Шуваловъ, членъ совѣта общества желѣзныхъ дорогъ въ Россіи Абаза, флигель-адъютантъ графъ Бобринскій, придворный банкиръ баронъ Штилицъ и инженеръ-подполковникъ Палибинъ. Главное попечительство надъ будущимъ обществомъ принялъ на себя Его Великогогерцогское Высочество, Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій, Супругъ Государыни Великой Книгини Екатерины Михайловны.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, *юля 19-го.* (Pr. St.-Anz.) Графъ Нессельродъ прибылъ вчера въ Парижъ.

— (Nord.) Извѣщаютъ, что императоръ возвратится изъ Пломбьера 25-го юля.

— (Ind. V.) Мы уже говорили, что похороны Беранже прошли совершенно спокойно. Жаль было бы, еслибы это печальное торжество подало поводъ къ безпорядкамъ. Самъ поэтъ не любилъ волненія на улицахъ. Тѣмъ не менѣе весь день опасались нарушенія порядка. У графа Валевскаго не было обычнаго приема въ два часа и посланники европейскихъ державъ, акредитованные при тюльрийскомъ дворѣ, сообщили, кажде два часа, по телеграфу, своимъ правительствамъ все, что происходило въ Парижѣ. При этомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что средства, которыми располагаетъ правительство, такъ велики, что одинъ министръ сказалъ недавно: «Нельзя опасаться ничего серьезнаго; въ теченіе пяти часовъ я могу утроить парижскій гарнизонъ.»

Юля 20-го. Въ Монитерѣ напечатанъ декретъ императора, подписанный 12-го юля въ Пломбьерѣ и повелѣвающей обнародованіе конвенціи, заключенной 10-го юня 1857 года между Франціею и великимъ герцогствомъ Люксембургскимъ объ устройствѣ международной желѣзной дороги.

— *24-го юля.* (N.) Императора ждутъ въ Парижѣ въ среду и во всякомъ случаѣ пріѣздъ его назначаютъ на первые дни будущей недѣли. Отъѣздъ ихъ величествъ въ Англію послѣдуетъ 4-го августа.—Сегодня министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Валевскій, принималъ русскаго государственнаго канцлера графа Нессельрода. Знаменитый дипломатъ былъ представленъ ему г. Балабиннымъ, совѣтникомъ русскаго посольства, управляющимъ, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, русскою миссіею въ Парижѣ, по случаю отъѣзда въ Германію русскаго посла графа Киселева. Послѣ того графъ Нессельродъ посѣтилъ всѣхъ министровъ, равно какъ и графа Морни.— Императрица дастъ сегодня въ Сен-Клу обѣдъ всѣмъ министрамъ.

— (Nord.) Говорятъ, что графъ Валевскій долженъ былъ привезти изъ Пломбьера рѣшенія касательно дунайскихъ княжествъ. Теперь утверждаютъ, что г. Тувенелю поручено не настаивать по случаю протеста противъ молдавскаго каймакана, представленнаго Порть. Причиной этому была мѣра, принятая Портою, чтобы отложить избранія въ Молдавіи съ 12-го до 27-го юля, для того, чтобы избирательные списки могли быть исправлены въ слѣдствіе требованій комиссаровъ: Совѣты г. Тувенеля заставили принять эту умѣренную политику. Какіе только будутъ ея результаты? Она одобрена представителями Россіи, Пруссіи и Сардиніи. Лордъ Редклифъ и г. Прокешъ противились всѣми силами этой уступкѣ Порты.

— (Nord.) Въ извѣстіяхъ изъ Константинополя, полученныхъ въ Парижѣ, заключаются новости совершенно неожиданныя и притомъ чрезвычайно важныя. Уже извѣстно, какимъ образомъ должны были быть составлены каймаканомъ Вогоридесомъ избирательные списки въ Молдавіи. Они были составлены почти исключительно изъ противниковъ соединенія княжествъ, или изъ лицъ, которыя, будучи связаны дружественными отношеніями съ каймаканомъ, или пользуясь его благосклонностію, должны были подавать голоса противъ соединенія. Это вызвало протестъ со стороны большаго числа жителей, а также и тѣхъ, которые хотя и были внесены въ списки, но которыхъ совѣсть отказалась воспользоваться такою привилегіею. Выборы, которые должны были производиться по этимъ спискамъ, назначены были на 12-е юля. При видѣ такого обмана и наглости съ одной стороны и справедливаго протеста жителей съ другой, комиссары Франціи, Россіи, Пруссіи и Сардиніи протестовали противъ состава избирательныхъ списковъ и противъ назначенія самыхъ выборовъ на 12-е юля, отнимающаго возможность произвестъ повѣрку ихъ. Этотъ протестъ былъ посланъ въ Константинополь, и воплію одобренъ уполномоченными упомянутыхъ державъ. По энергическому настоянію Тувенеля, назначена была новая конференція, на которой европейскіе дипломаты указали на излишнюю власть Вогоридеса, а лордъ Стратфордъ-Редклифъ призналъ справедливость и основательность самаго протеста. Рѣшишь-паша, съ своей стороны, долженъ былъ также согласиться съ этимъ. Великій визирь дослалъ изъ Константинополя приказаніе—отложить выборы на 27-е юля, и вѣсть съ тѣмъ досудилъ всѣ дѣйствія каймакана Вогоридеса.

— (P. St.-A.) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константи-

нополя оказывается, что выборы въ Молдавіи совершены были не 27-го, какъ того требовали европейскіе комиссары, а 19-го юля. Протесты, которые вызваны были избирательными списками, подтвердились на выборахъ множествомъ отсутствующихъ. Духовенство главнымъ образомъ не желало воспользоваться данною ему привилегіею. Нѣсколько сотъ выборныхъ и только три или четыре члена духовенства приняли участіе въ подачѣ голосовъ.

— Въ Алжирскомъ Монитерѣ напечатана слѣдующая телеграфическая депеша генералъ-губернатора къ генералу Сиссею, въ Алжиръ:

Фортъ Наполеонъ, 15-го юля 10 час. утра.

«Я только что прибылъ съ моимъ штабомъ въ фортъ Наполеонъ. Всѣ дѣла совершенно кончены. Дивизія Рено и Юсуфа возвращаются въ мѣста своего обыкновеннаго расположенія.»

— *Юля 16-го.* Въ той же газетѣ напечатано донесеніе маршала Рандона о битвахъ, происходившихъ 9, 10 и 11-го юля и довершившихъ покореніе Кабиліи.

Лондонъ, 21-го юля. (Nord.) Королева и принцъ Альбертъ, посѣтивъ вчера лагерь въ Аджершотъ, возвратились сегодня въ Осборнъ. Вчера прибылъ въ Лондонъ изъ Манчестера король бельгійскій.— Принцъ Наполеонъ находится въ Шевфилдѣ.

— *24-го юля.* (N. Pr. Z.) Королева голландская посѣтила вчера балъ, данный въ честь ея лордомъ Пальмерстономъ въ собственномъ его домѣ, на который впрочемъ благородный лордъ явился послѣ всѣхъ; продолжительное засѣданіе въ палатѣ депутатовъ задержало его.— Сегодня принцъ Альбертъ выѣхалъ въ Салисбюри, для осмотра выставки произведеній сельскаго хозяйства; на будущей недѣлѣ онъ отправляется въ Бельгію, для присутствованія при бракосочетаніи эрцгерцога Максимилиана Австрійскаго съ принцессою Шарлоттою Бельгійскою.— Здѣсь положительно извѣстно, что императоръ и императрица Французовъ пріѣдутъ въ Осборнъ 4-го августа. Ихъ величества отправятся изъ Парижа, по Сенъ, на императорской яхтѣ «Королева Гортензіа» въ Гавръ, откуда переедутъ на островъ Вайтъ, гдѣ находится лѣтняя резиденція англійской королевы Викторіи.

— (N. Pr. Z.) Вопросъ о присягѣ Евреевъ вновь поднятъ лордомъ Джономъ Росселемъ въ палатѣ депутатовъ. Билль, внесенный по этому случаю благороднымъ депутатомъ лондонскаго сити, былъ принятъ большинствомъ 246 голосовъ противъ 154. Только лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что онъ не можетъ дать этому биллю первенства передъ мѣрами, представленными правительствомъ.

— (N. Pr. Z.) Кажется, что декларация лорда Пальмерстона противъ прорытія канала черезъ Суэцскій перешеекъ не будетъ имѣть успѣха, ибо это громадное предпріятіе востановило очень благосклонно во всѣхъ государствахъ континента, равно какъ и въ самой Англіи, торговымъ населеніемъ ея. Да и странно, еслибы этотъ провѣтъ, столь благоприятный успѣхамъ цивилизаціи и благосостоянію народовъ, былъ бы оставленъ, для удовлетворенія одного только эгоизма Англіи, какъ этого желаетъ лордъ Пальмерстонъ.

— (N.) Англійское правительство, кажется, рѣшилось отказывать въ правѣ убѣжища тѣмъ политическимъ выходцамъ, противъ которыхъ иностранныя правительства представляютъ доказательства объ участіи ихъ въ заговорахъ противъ личности государей. Послѣдній происшествіи въ Италіи и заговоръ противъ жизни императора Наполеона произвели живое впечатлѣніе въ Англіи. Говорятъ, что британскій кабинетъ готовъ даже позвать къ суду всѣхъ политическихъ бѣглецовъ, прикосновенныхъ къ этимъ уголовнымъ преступленіямъ.—Газета Times съ ожесточеніемъ нападаетъ на Мадзини и Ледрю-Роллена за участіе ихъ въ заговорѣ противъ Людовика-Наполеона, и говоритъ, что если участіе ихъ въ этомъ преступленіи несомнѣнно, то они должны оставить Англію. Говорятъ, что Ледрю-Ролленъ протестуетъ противъ обвиненія его французскою полиціею за участіе въ заговорѣ противъ жизни Людовика-Наполеона и готовъ представить полное оправданіе своего поведенія, если только будетъ нужно.

— (N. Pr. Z.) Во вчерашнемъ засѣданіи палаты депутатовъ открытъ правительству кредитъ для покрытія издержекъ вызванныхъ китайскою войною и экспедиціею въ Персидскій заливъ.— Въ засѣданіи 27-го юля палата будетъ разсуждать о мѣтніи, внесенномъ г. Дизраэли, относительно возмущенія сипаевъ. Партія тори, пользуясь этимъ случаемъ, нацѣлена противопоставить сильную оппозицію правительству лорда Пальмерстона, цѣль которой отчасти обнаруживается въ слѣдующей статьѣ журнала Press: «Мы приближаемся къ великимъ событіямъ. Извѣстія, полученные изъ центральной Индіи, въ скоромъ времени должны произвестъ чрезвычайно важную перемену. Кризисъ, давно предвидѣнный въ дѣлахъ Индіи, уже наступилъ. Онъ повлечетъ за собою много перемены въ Англіи. Индійская революція угрожаетъ всему: торговлѣ, мореплаванію, политической системѣ Англіи, прочности имперіи и чести короны. Событіе это требуетъ отъ Англіи людей отважныхъ и энергической

политики, а она довольствуется полу-людьми и полу-идеями». Признаки этого кризиса стали замѣтны уже давно, но правительство не обращало на нихъ должнаго вниманія. Индійскія войска оставлены были въ совершенномъ пренебреженіи. Въ теченіи двадцати лѣтъ наша политическая система въ Индіи постоянно идетъ къ паденію. Лордъ Оклендъ былъ слишкомъ слабый государственный человекъ для управленія воинственною имперіею, созданною Клейвомъ, Веллингтономъ, Варренгомъ, Гастингомъ и маркисомъ Веллесле. Управление лорда Элленборо было рѣшительное и благородное. При немъ величіе Англіи было уважаемо въ Индіи. Вниманіе, съ которымъ палата лордовъ слушала въ прошлую среду благороднаго оратора, доказываетъ, что онъ имѣетъ глубокаго свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ этой странѣ. Рѣчь его — была рѣчь искуснаго государственнаго человека и замѣчательнаго оратора. Уклончивые же отвѣты лорда Гранвилля произвели такое невгодное для него впечатлѣніе, какого не произвело бы самое его молчаніе».

— (Ind. V.) По официальнымъ свѣдѣніямъ, расходы на персидскую экспедицію простирались до 1,865,435 фунт. стерл.

— (N.) Ничего нельзя предсказать о тѣхъ извѣстіяхъ, которыя должны быть получены въ очень скоромъ времени изъ Индіи. Взятіе Дели, о которомъ еще недавно говорили какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, въ настоящее время подлежитъ большому сомнѣнію. По-крайней мѣрѣ, англійскія газеты стараются приготовить публику къ полученію неприятныхъ извѣстій. Надобно замѣтить, что городъ Дели сильно укрѣпленъ; взятіе его потребуетъ значительной артиллеріи, которую, какъ извѣстно, до сихъ поръ еще не располагаетъ англійская армія. Если предвидѣніе этихъ газетъ справедливо, и если осада Дели продолжится безуспѣшно долгое время, то это будетъ служить большимъ ободреніемъ для мятежниковъ, число которыхъ съ каждымъ днемъ возрастаетъ. И очень легко можетъ случиться, что не только британская армія будетъ побѣждена въ Индіи, но придется вновь завоевать страну, которою владѣли уже сто лѣтъ. Times сознаетъ это, и потому предлагаетъ правительству требовать отъ парламента отправки въ Индію такой сильной арміи, какъ бы война вѣдана была съ одною изъ могущественнѣйшихъ европейскихъ державъ.

— (Nord.) Возмущенія въ Индіи произвели большую перемену въ Аджершотскомъ лагерѣ. Находящіеся тамъ 20, 54 и 97 полки получили приказаніе выступить изъ него. Такой-же приказъ отданъ 3-му баталіону карабинерной бригады и 7-му гусарскому полку. Всѣ эти войска должны быть отправлены къ мѣсту ихъ назначенія въ концѣ текущаго мѣсяца. Конная артиллерія, подъ командою полковника д'Агуиллара, находится на пути въ Вудичъ, откуда она будетъ отправлена въ Индію.—Сегодня лондонское населеніе было сильно встревожено извѣстіемъ, сообщеннымъ въ Morning-Chronicle, о новомъ возмущеніи индійскихъ полковъ въ Бенгалѣ и Мадрасѣ, на преданность которыхъ правительство еще недавно такъ много полагаюсь. Извѣстіе это произвело на публику впечатлѣніе столь живое, что правительство, боясь истолкованія въ дурную сторону его молчанія, сочло необходимымъ немедленно же объявить, посредствомъ газ. Globe, что оно не получало изъ Индіи извѣстій, кромѣ тѣхъ, которыя привезены были послѣднимъ курьеромъ, и содержаніе которыхъ уже извѣстно и парламенту и публикѣ. Такой же точно отвѣтъ далъ въ сегодняшнемъ вечернемъ засѣданіи палаты депутатовъ г. Вернонъ-Смитъ, начальникъ индійскаго вѣдомства, на запросъ, который сдѣлалъ ему объ этомъ предметѣ г. Ребукъ. Въсвѣтъ съ тѣмъ онъ выразилъ свое сомнѣніе, чтобы подобное извѣстіе могло быть кѣмъ-бы то ни было получено, потому что курьеръ изъ Индіи ожидается самимъ правительствомъ къ концу этой недѣли.

— (Nord.) Въ газ. Express напечатано: «Подробности, обнародованныя по поводу мятежа въ Индіи, распространяли убѣжденіе, что власть правительственная не иначе будетъ возстановлена, какъ мѣрами энергическими, требующими огромныхъ издержекъ. Въ слѣдствіе такихъ убѣжденій, стали совершаться на биржѣ значительныя продажи фондовъ и спекуляторы сильно оробѣли. Сверхъ того, тяжесть биржи парижской не можетъ не отозваться и на лондонской.»

Въ ян, юля 15-го. Въ происшедшемъ на дняхъ засѣданіи совѣта министровъ, императоръ лично объявилъ, что намѣренъ снова отправиться въ Венгрію. Пугешествіе его начнется съ 4-го августа. Прежде всего онъ посѣтитъ Эйзенштадтъ и поѣздка князя Эстергази. И въ этотъ разъ императрицу будетъ сопровождать эрцгерцогиня Гизель. Прежде отъѣзда своего императоръ будетъ присутствовать при открытіи Триестской желѣзной дороги, которое послѣдуетъ 27-го юля.

Стокгольмъ, юля 20-го. Третьяго дня, король отправился въ Серо. Здоровье его такъ поправилось, что онъ могъ передъ отъѣздомъ своимъ пре дѣдательствовать въ государственномъ совѣтѣ.

Всю власть свою онъ предоставилъ принцу регенту и совѣту, который долженъ помогать этому принцу въ управленіи государствомъ.

